

УДК 347.9

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В.С. СИНЕНКО*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: sinenko@bsu.edu.ru*

В данной статье обращается внимание на отдельные элементы содержания принципа правовой определенности. Делается вывод о необходимости систематизации различных проявлений данного принципа как на общеправовом, так и отраслевом уровнях.

Ключевые слова: принцип правовой определенности, гражданский процесс, пересмотр судебных актов.

В научной литературе последнего десятилетия в научный оборот достаточно прочно вошел термин – «правовая определенность». Причем о правовой определенности в абсолютном большинстве случаев говорят как о правовом принципе¹, причем общеправового характера². В то же время различные аспекты правовой определенности приобретают самостоятельное значение уже в рамках отдельных отраслей права. Например, в сфере гражданского процессуального права идея правовой определенности преломляется через необходимость обеспечения стабильности судебных актов, вступивших в законную силу.

Идея правовой определенности является составной частью более общего понятия – «верховенства права». Верховенство права как принцип сформировался в решениях европейских судов и является одним из наиболее важных общих европейских принципов права, включающий в себя: правовую определенность, правовую эффективность и баланс интересов (пропорциональность). В юридической литературе отмечено, что согласно этому принципу «любой нормативный акт, в том числе и судебное решение, является источником права только в том случае, если носит определенный характер, эффективно регулирует правоотношения и содержит пропорциональные меры правового регулирования. При отсутствии какого-либо из названных элементов международные европейские суды могут признать несоответствующими принципу верховенства права и закон, и договор, и судебное решение»³.

Учитывая важность и значимость данного принципа, следует отметить, что он не сформулирован ни в одном из действующих нормативных актов. Н.С. Бондарь объясняет это тем, что требование определенности вытекает из самой природы правовой нормы как равного масштаба, равной меры свободы для всех субъектов права. Это как раз и позволяет определить требование нормативно-правовой определенности в качестве важного принципа режима равноправия граждан⁴. Исходя из этого, делается вывод о том, что конкретные показатели степени определенности правовой нормы содержатся не в существенных характеристиках правовой нормы, а в форме, способах правового закрепления правила поведения. Иными словами, определенность характеризует, в своей основе, уровень законодательной техники, а не сущностную природу нормативно-правового предписания⁵.

Стоит отметить, что существенное значение в формировании идеи правовой определенности имеет деятельность Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Поэтому с признанием юрисдикции ЕСПЧ данная правовая категория прочно вошла в лексикон российской юридической науки. Значимость данной идеи уже неоднократно подчеркивалась,

¹ См. напр.: Журавлева О.О. Принцип правовой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве // Журнал российского права. 2011. №4. – С. 73-77.

² См. напр.: Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. – С. 23-24.

³ Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007. – С.67-68.

⁴ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. – С. 525 – 533.

⁵ Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. №10. – С.5.

как в научной литературе, так и представителями практической сферы юриспруденции. Так, например, председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванов отметил, что «принцип правовой определенности очень важен для развития системы права в стране. Это дает понимание сторонам экономических споров, как может закончиться дело»⁶.

ЕСПЧ неоднократно отмечал нарушение принципа верховенства права в виде: а) придания новым законам обратной силы; б) неоднократной отмены вступивших в силу судебных решений; в) включения или невключения в законодательные акты положений, которые не отвечают законным ожиданиям человека (например, невозможность получить компенсацию из-за отсутствия предписания в законе о бюджете); г) несбалансированности частных и публичных интересов в законе или судебном решении и т.д. Изложенное позволяет согласиться с Т.Н. Нешатаевой в том, что европейские суды под принципом верховенства права понимают не принцип законности, сформулированный в позитивном праве, а, скорее, общий естественно-правовой принцип предсказуемости и справедливости нормативных писанных правил. Иными словами, верховенство права предопределяет принцип законности и служит основой последнего⁷. Такой подход к пониманию основ идеи правовой определенности предопределяет достаточно широкое толкование его содержания. Вследствие этого, в современной юридической литературе принцип правовой определенности трактуется как общеправовой принцип, который распространяет свое действие на все общественные отношения, урегулированные нормами различных отраслей права. «Правовая определенность – один из основополагающих принципов права»⁸.

В тоже время, говорить о том, что данные аспекты правового регулирования ранее в отечественной доктрине никогда не затрагивались неверно. Еще И.А. Покровский достаточно четко и адекватно сегодняшнему пониманию сформулировал необходимость реализации данной идеи. «Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью», – писал И.А. Покровский, – «является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться. И естественно, что чем более развивается индивидуальная самостоятельность, тем более растет эта потребность в определенности права. Пока гражданско-правовая жизнь течет вяло, движимая инерцией истари заведенного порядка, пока индивидуальное творчество в этой области еще не играет заметной роли, до тех пор известная неясность или неопределенность правовых норм не дает себя больно чувствовать. Но дело решительно меняется с того момента, когда возникает потребность в большей личной энергии и в большей личной инициативе, тогда определенность права становится неременным условием этих последних, становится вопросом самой личности. Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком "праве" не может быть речи»⁹. Стоит отметить, что И.А. Покровский указывает на данную проблематику не мимоходом, а специально заостряет на нее внимание в рамках специального параграфа. Это говорит о том, что правовая определенность как идея была выдвинута задолго до того, как ее основные положения были сформулированы в правовых позициях ЕСПЧ.

Более того, истоки зарождения правовой определенности можно отнести еще к римскому праву. Резюмирую достаточно обстоятельную статью И.В. Рехтиной¹⁰, посвя-

⁶ <http://pravo.ru/news/view/47115/>

⁷ Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. №3.

⁸ Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. №11. – С.39-45.

⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. – С.91.

¹⁰ Рехтина И.В. Правовая определенность (res judicata) в истории права Древнего Рима // История государства и права. 2011. №22. – С. 43-47.

щенной проявлениям правовой определенности в праве Древнего Рима, можно отметить следующее. Хотя данная идея и не была сформулирована в качестве самостоятельного принципа, но она имела отчетливое выражение в положениях римского права, посвященных институту судебного решения, а также непосредственно использовалась при обозначении законной силы судебных решений и окончательности судебного акта. Институт законной силы судебных решений в римском праве обеспечивал стабильность и определенность как материальных, так и процессуальных отношений.

Содержание принципа правовой определенности с позиции сегодняшнего дня рассматривается достаточно широко. Так, например, А.Р. Султанов говорит о том, что принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. Правовая определенность необходима для того, чтобы участники соответствующих отношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей. Принцип правовой определенности имеет своей целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно спрогнозировать результат своих действий и в том числе дать надежду, что права данных лиц будут защищены, что при разрешении спора действия правоприменителя также будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю, что судебные решения, вступившие в законную силу, будут уважаться.¹¹ Р. Масаладжиу видит в принципе правовой определенности ясность и четкость действующих правовых норм, устойчивость законных и обоснованных судебных актов, а также стабильность складывающихся на их основе правоотношений, чтобы заинтересованные лица с разумной степенью вероятности могли предвидеть последствия применения к ним судом действующих правовых предписаний и в соответствии с этим предвидеть последствия выбора того или иного варианта своего поведения.¹²

Толкование содержания данного принципа можно найти и в практике Конституционного Суда РФ. Так, по одному из рассмотренных дел было отмечено, что «общеправовой принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования ... законодателю – в силу указанного принципа – надлежит исходить из того, что участники гражданских правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей»¹³. Подобный подход, видимо, является отражением позиции ЕСПЧ, неоднократно отраженной в своих постановлениях против Российской Федерации. В Постановлении по делу «Арефьев против Российской Федерации» отмечается, что «все законодательство должно быть определенным, чтобы позволить лицу – при необходимости с соответствующей консультацией – предвидеть в разумной при конкретных обстоятельствах степени последствия, которые определенное действие может повлечь»¹⁴.

На основе вышеизложенного, содержание принципа правовой определенности как общеправового принципа включает в себя определенность законодательства, которое распадется на составляющие: однозначность и непротиворечивость правовых норм, наличие четкой иерархии нормативных актов различного уровня и другие.

В то же время, требования правовой определенности отдельных отраслей права может иметь свое сугубо утилитарное содержание. Это имеет особое значение для сферы процессуального права, поскольку стабильность существующих правоотношений во многом зависит от результатов деятельности российской судебной системы.

В гражданском процессе реализация идеи правовой определенности проявляется, в первую очередь, в системе обжалования и основаниях отмены судебных актов. И.В. Рехтина обнаруживает данный аспект уже в римском гражданском процессе и пишет, что «с

¹¹ Султанов А.Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. 2011. №4. – С. 58-61.

¹² Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. – С. 24.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 №2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. №3.

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 "Дело "Арефьев (Arefyev) против Российской Федерации" (жалоба №29464/03) // Российская хроника Европейского Суда. 2011. №4.

учетом правила правовой определенности формируется соответствующий подход к процессу, согласно которому не все нарушения отправления правосудия влекут отмену судебного акта, а только особые, исключительные, важные, существенные»¹⁵. Это означает, что требование формальной правовой определенности исключает отмену окончательных судебных актов, определяющих права физических или юридических лиц в их отношениях с государством, в частности в случаях, когда за ними признается право на получение определенных благ, кроме случаев, когда судебный акт вынесен в результате ненадлежащего отправления правосудия, т.е. с такими нарушениями, без исправления которых невозможна компенсация ущерба, причиненного судебной ошибкой.¹⁶

Однако правовая определенность в процессуальной сфере имеет существенно большее по объему содержание. Право устанавливает определенные формальные требования к этой деятельности, которая регулируется специальными процессуальными нормами, детально регламентирующими не только все действия судебных органов, но и саму форму правоприменительных актов, срок совершения процессуальных действий, права и обязанности участников процесса, последствия несоблюдения процессуальных норм и т.д. В частности, В.И. Анишина и Т.Н. Назаренко самым иллюстративным примером реализации правовой определенности считают процедуру принятия заявлений (исковых заявлений) граждан к производству судов. Неправомерные отказы в принятии заявлений к рассмотрению обусловлены зачастую, как видно из практики, неопределенностью, нечеткой формулировкой норм о подведомственности, подсудности различных категорий дел различным судам.¹⁷

Одним из процессуальных институтов, который следует рассматривать через призму правовой определенности, является институт процессуальных сроков. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 отмечено: «Исходя из принципа правовой определенности в целях соблюдения права других лиц на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок, гарантированного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, суду при решении вопроса о возможности восстановления названного срока ...».¹⁸ В отмеченном положении видно, что проблемные вопросы восстановления процессуальных сроков, Верховным Судом РФ решаются с учетом идеи правовой определенности. В относительно системном виде различные аспекты принципа правовой определенности, имеющие отношение к процедуре пересмотра окончательных судебных актов, выделены Р. Масаладжиу¹⁹. Так, к реализации данного принципа им отнесены следующие положения:

1. Обращение в судебную инстанцию, пересматривающую окончательные судебные акты, должно допускаться не по всем делам, а лишь по таким, которые "заслуживают третьего судебного разбирательства"
2. Право на обращение в суд с просьбой о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов должно принадлежать лицам, участвующим в деле (сторонам по спору).
3. Возможность обжалования вступивших в законную силу судебных актов должна быть ограничена определенным сроком, а рассмотрение дела по пересмотру окончательного судебного акта не должно длиться неопределенный период времени.
4. Принцип правовой определенности предполагает недопустимость повторного рассмотрения по существу однажды решенного судом дела. Пересмотр окончательного судебного акта возможен только в целях исправления судебных ошибок.
5. Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов должен осуществляться

¹⁵ Рехтина И.В. Правовая определенность (*res judicata*) в истории права Древнего Рима // История государства и права. 2011. №22. – С. 43-47.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 №1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. №2.

¹⁷ Анишина В.И., Назаренко Т.Н. Реализация принципа правовой определенности в российской судебной системе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. №2. – С.40-47.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 №31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений" // Российская газета. 21.12.2012. №295.

¹⁹ Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. – С. 24-25.

в целях исправления только существенных нарушений норм процессуального права.

6. Пересмотр окончательного судебного акта допускается только после использования иных способов его обжалования до вступления судебного акта в законную силу.

Краткий обзор реализации идеи правовой определенности, представленный в настоящей статье, показывает многообразность данного принципа. Различные ее грани выделяются на общеправовом, на и на отраслевом уровнях. Причем в каждой из отраслей можно обнаружить существенное своеобразие проявлений принципа правовой определенности. Полагаем, к настоящему времени накоплен достаточный эмпирический и научный материал, позволяющий перейти от стадии собирания к этапу анализа и систематизации. Подобный анализ будет продуктивен в рамках самостоятельного монографического исследования.

Список литературы

1. Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 "Дело "Арефьев (Arefyev) против Российской Федерации" (жалоба №29464/03) // Российская хроника Европейского Суда. 2011. №4.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 №1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. №2.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 №2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. №3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 №31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений" // Российская газета. 21.12.2012. №295.
5. Анишина В.И., Назаренко Т.Н. Реализация принципа правовой определенности в российской судебной системе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. №2. С.40-47.
6. Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. №10. С. 4-10.
7. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.
8. Журавлева О.О. Принцип правовой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве // Журнал российского права. 2011. №4. С. 73-77.
9. Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. С. 22-25.
10. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007.
11. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. 351 с.
12. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003.
13. Рехтина И.В. Правовая определенность (res judicata) в истории права Древнего Рима // История государства и права. 2011. №22. С. 43-47.
14. Султанов А.Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. 2011. №4. С. 58-61.
15. Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. №11. С.39-45.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONTENT OF THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY

V.S. SINENKO

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: sinenko@bsu.edu.ru

This article draws attention to the individual elements of the content of the principle of legal certainty. The conclusion about need of systematization of various manifestations of this principle as general legal and branch levels.

Key words: the principle of legal certainty, civil process, revision of judicial acts.